

**ОРОСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн
хүрээлэн**

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - XX ЗУУНЫ НЭРТ МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН

**ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо
2014 оны 10 дугаар сарын 6-8-нд
зохион байгуулсан олон улсын
эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл**

**Улаанбаатар хот
Санкт-Петербург хот
2015**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ -
ВЫДАЮЩИЙСЯ МОНГОЛОВЕД
XX ВЕКА

Материалы российско-монгольской
научной конференций
6-8 октябрь. 2014 г.

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2015

**RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of Oriental Manuscripts

**MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of History and Archaeology

**B.YA.VLADIMIRTSOV -
THE OUTSTANDING RESEARCHER
OF MONGOLIAN STUDIES
IN THE 20TH CENTURY**

PROCEEDINGS

**International Conference
October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia**

**Ulaanbaatar, Mongolia
St. Petersburg, Russia
2015**

DDC
900.015
В-573

*Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөл,
Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн
Түүх, археологийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөлийн баталснаар хэвлэв.*

Ерөнхий редактор: түүхийн ухааны доктор (Ph.D) *С. Чулуун*
Эмхтгэгч, ерөнхий редактор: хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *И.В.Кульганек*
Англи эхийн редактор: хэл шинжлэлийн доктор (Ph.D) *Д.А.Носов*
Шүүмжлэгч: түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Sc.D) *Т.Д.Скрынникова*
хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *Л.Г.Скородумова*
түүхийн доктор (Ph.D) *В.Ю.Жуков*

Б.Я.Владимирцов – ХХ зууны үеийн нэрт монголч эрдэмтэн: өгүүлийн эмхтгэл. 2014 оны 10 сарын 6-8-ны хооронд Санкт-Петербургт зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. *Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2015. 218 х.*

Тус эмхтгэлд Санкт-Петербург хотноо Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд Монгол судлалыг дэмжих сангийн дэмжлэгтэйгээр Оросын нэрт монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцовын 130 жилийн ойд зориулан зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын үр дүн болсон өгүүллүүд багтсан болно. Б.Я.Владимирцовын бүтээлийн өвийг түүхч, хэл шинжээч, утга зохиол судлаач, соёл судлаач, улс төр судлаач нар төдийгүй Монгол судлалын салбаруудын бэлчир дээр судалгаа шинжилгээ явуулдаг хэн бүхэн өргөнөөр ашиглаж ирсэн юм. Энэхүү хурал нь Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн болон Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн хамтын ажиллагааны хүрээнд зохион байгуулагдсан хоёрдугаар хурал болно. Эмхтгэлд Оросын болон Монголын судлаач нарын монголчуудын түүх, соёл, хэл утга зохиолын салбарт хамаарах олон асуудлыг хөндсөн өгүүллүүд багтжээ. Хэд хэдэн өгүүлэл нь Б.Я.Владимирцовын Монгол судлалын олон чиглэл салбарт оруулсан хувь нэмрийг үнэлэхэд чиглэсэн байна. Өгүүлийн ихэнх нь уран зохиолын дурсгалт бичиг, нэр томьёоны асуудал, аман зохиолын ангилал, түүхэн үйл явдлын үнэлэлт, Оросын болон Монголын гар бичмэлийн хөмрөг, архивуудаас олж илрүүлсэн шинэ нээлт зэргийг судлахад зориулагджээ. Иймд тус эмхтгэлийг Орос, Төв Азийн соёл, түүхийг сонирхогч хэн бүхэн болон дэлхийн монгол судлаачдын анхааралд хандуулан өргөн барьж байна.

© ОШУА ДДГБХ, 2015
© МШУА ТАХ, 2015
© Зохиогч нар, 2015

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
В-573

*Утверждено к печати Ученым Советом Института
восточных рукописей Российской академии наук,
Ученым Советом Института истории и археологии
Монгольской академии наук.*

Главный редактор: кандидат исторических наук **Чулуун С.**
Составитель, научный редактор: доктор филологических наук **И.В.Кульганек**
Редактор английского текста: кандидат филологических наук **Д.А.Носов**
Рецензенты: доктор исторических наук: **Т.Д.Скрынникова**
доктор филологических наук **Л.Г.Скородумова**
кандидат исторических наук **В.Ю.Жуков**

Б.Я.Владимирцов – выдающийся монголовед XX века: сборник статей.
Материалы российско-монгольской науч. конф. 6–8 окт. 2014 г.
Санкт-Петербург. – СПб.; Улан-Батор, 2015. – 218 с.: ил.

В сборнике представлены статьи, отразившие итоги работы российско-монгольской научной конференции, прошедшей в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда развития монголоведения в Монголии и посвященной 130-летию Б.Я.Владимирцова, выдающегося российского ученого-монголоведа, значение научных трудов которого до настоящего времени чрезвычайно велико. Его трудами пользуются историки, лингвисты, литературоведы, культурологи, политологи и ученые, проводящие исследования на уровне новых междисциплинарных наук. Данное мероприятие явилось второй международной конференцией, организованной Институтом истории МАН совместно с Институтом восточных рукописей РАН и стала результатом сотрудничества монгольских и российских ученых. В сборник включены статьи российских и монгольских исследователей по различным проблемам истории, культуры, литературы и языка монгольских народов. Ряд статей посвящены роли Б.Я.Владимирцова в исследовании различных аспектов монголоведения. Большая часть статей касается вопросов издания конкретных литературных памятников, использования терминов, классификации фольклорных произведений, художественных особенностей и образной системы поэтического творчества, анализа конкретных исторических событий и их научной интерпретации, новых открытий в рукописных фондах и архивах России и Монголии. Сборник рассчитан на монголоведов и всех, интересующихся историей и культурой России и Центральной Азии.

© ИВР РАН, 2015.

© ИИ МАН, 2015.

© Коллектив авторов, 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
B-573

The publication is approved by the Academic Council of Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences and by the Academic Council of Institute of History, Mongolian Academy of Sciences.

Editor-in-Chief: Ph. D (history) *Chuluun S.*
Compiled and edited by: Sc. D (philology) *I.V.Kulganek*
Texts in English edited by: Ph. D (philology) *D.A. Nosov*
Reviewers: Sc. D (history) *T.D. Skrynnikova*
Sc. D (philology) *L.G. Skorodumova*
Ph. D (history) *V.Yu. Zhukov*

B.Ya. Vladimirtsov – the Outstanding Researcher of Mongolia in the 20th Century. Proceedings of International Conference October 6–8, 2014. St.Petersburg, Russia. Ulaanbaatar–St.-Petersburg. 2015. 218 P.

The proceedings reflect the results of international research conference, taken place at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russia). It was supported by the National Foundation for Mongolian Studies (Government of Mongolia). The conference was dedicated to the 130th anniversary of B.Ya. Vladimircov, an outstanding mongolist, who influenced greatly all fields of Mongolian studies. His works are of great importance for historians, linguists, researchers of literature, culture and politics, as well as for interdisciplinary studies. This gathering was the second international conference, held by the Institute of History, Mongolian Academy of Sciences in cooperation with the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. These proceedings are collection of articles, written by Russian and Mongolian scholars on different problems of history, culture, literature and languages of Mongolian peoples. Some of the articles are dedicated to the role of B.Ya. Vladimircov in different fields of Mongolian studies. Most of the articles answers questions on publishing exact literary monuments, terminology, classification of folklore texts, analysis of poetics, research and interpretation of different historical events, new discoveries in archives and manuscripts' collections in Russia and Mongolia. This collection of articles is designed for scholars in Mongolian studies and for everyone, who is interested in history and culture of Russia and Central Asia.

© IOM RAS. 2015.
© IAH MAS. 2015.
© Composit authors. 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.В. Кульганек</i>)	10
---	----

Приветствия

<i>Попова И.Ф.</i> директор Института восточных рукописей РАН	17
<i>Заябаатар Д.</i> Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии. Улан-Батор. Монголия	18

Статьи

<i>Бичеев Б.А.</i> Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)	22
<i>Бурькин А.А.</i> Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики	30
<i>Валеев Р.М.</i> Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	42
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i> Было ли «унгу боол»?	50
<i>Дашням Л.</i> К вопросу о классификации мудрых слов в монгольском языке	61
<i>Дробышев Ю.И.</i> Погодная магия в средневековой Монголии	68
<i>Елихина Ю.И.</i> Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле	78
<i>Захарова И.М.</i> Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	91
<i>Кантор Е.А.</i> Монгольский перевод «Мани-Кабума», выполненный Гуши Цорджи (1608)	102
<i>Кукеев Д.Г.</i> Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров	110
<i>Кульганек И.В.</i> Представление о счастье в монгольских пословицах и поговорках	121
<i>Мунхицэцэг Э.</i> Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717)	129
<i>Носов Д.А.</i> Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики	137

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	144
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в..	153
Түвшинтөгс Б. Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал	164
Туранская А.А. Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	178
Чулуун С. Изучение обнаруженного в Монголии неизвестного списка «Шара Туджи»	185
Юрченко А.Г. Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	200
Сведения об авторах	215

CONTENTS

Foreword (<i>by I.V. Kulganek</i>)	10
--	----

Greetings

<i>Popova I.F.</i> Director of Institute of Oriental Manuscripts RAS	17
<i>Zayabaatar D.</i> Secretary of the National Foundation for Mongolian Studies (Ulaanbaatar, Mongolia)	18

Articles

<i>Bitcheev B.A.</i> Oirat version of «Tale of Naranu Gerel» («Tale of White Tara»)	22
<i>Burykin A.A.</i> B. Vladimirtsov – founder of modern Altaic studies	30
<i>Valeev R.M.</i> Origins of the Mongolian and Buddhist Studies in Kazan University (the first half of 19 century)	42
<i>Gerelbadrakh Zh.</i> Was there an «ongu bool»?	50
<i>Dashniam L.</i> On the Classification of the wise Words in Mongolian	61
<i>Drobyshev Ju.</i> Weather magic in medieval Mongolia	68
<i>Jelikhina Ju.</i> S.A. Teploukhov's excavations of the mound number 12(24) in Noin-Ula, Mongolia in 1924	78
<i>Zakharova I.M.</i> The embassy of the count Y.A. Golovkin to the Qing Empire and Mongolian watercolors by the artist A.E. Martynov	91
<i>Kantor E.A.</i> Mongolian translation of the «Mani Kabum» by Guusi Čorji (1608)	102
<i>Kukeev D.G.</i> Some information on material heritage of the nomadic population of Jungar Khanate	110
<i>Kulganek I.V.</i> The idea of happiness in the Mongolian Proverbs and sayings	121
<i>Munkhtsetseg E.</i> Some terms in B.Ya Vladimirtsov's book «Social structure of Mongols» and in the dictionary «Qayan-u bičigsen manju mongyul ugen-u toli bičig» (1717)	129
<i>Nosov D.A.</i> B.Ya. Vladimirtsov as father founder of modern studies in Mongolian folklore	137
<i>Nosov D.A., Pochekaev R.Yu.</i> Manuscript «The fragment on court order...» from Ts. Zamtsarano's collection (IOM RAS, St. Petersburg) as a source on the Mongolian law history	144

<i>Petrova M.P.</i> Modernist Trends in Mnglian Poetry of the late 20th – early 21st. centuries	153
<i>Turanskaya A.A.</i> National and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum»	164
<i>Tuvshintugs B.</i> The tradition of printing block in clear script	178
<i>Chuluun S.</i> The study of the newly discovered «Shar tuuj» found in Mongolia	185
<i>Yurchenko A.G.</i> «Sacred arithmetic» and size of the armies of Chingizids	200
Notes on authors	215

А.А. Туранская
СПбГУ
Санкт-Петербург, Россия

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОНГОЛЬСКОГО ПЕРЕВОДА «ГУРБУМА» МИЛАРЭПЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем перевода, связанных с передачей элементов национальной культуры и культурного опыта, отраженных в художественном тексте. Целью исследования является выявление некоторых национально-культурных особенностей монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы.

Ключевые слова. Ширегету Гуши Цорджи, Гурбум, национально-культурные особенности монгольского перевода, переводческие трансформации, лакуна.

A.A. Turanskaya

NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF MONGOLIAN TRANSLATION OF MILAREPA'S «GURBUM»

Abstract. This article is focused on problems connected with the translation of elements of national culture and national experience reflected in the source text. The purpose of the research is to determine some national and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum».

Keywords. Širegetü Güsi Čorji, national and cultural peculiarities of Mongolian translation, translation transformations, lacune.

Прозопоэтический сборник «Собрание песнопений, дополняющее намтар досточтимого Миларэпы» (тиб. rJe btsun mi la ras pa'i rnam thar rgyas par phyé ba mgrur 'bum zhugs so), известный также под кратким названием «Гурбум», был составлен известным тибетским учителем традиции Кагью Цаннён Херукой (тиб. gTsang smyon he ru ka, 1452–1507) в 1488 году. На монгольский язык этот текст был переведен в первой четверти XVII в. известным переводчиком буддийских сочинений Ширегету Гуши Цорджи (монг. Širegetü güsi čorji, к. XVI – н. XVII вв.).

Исходя из круга сочинений и колофонов Ширегету Гуши Цорджи, на которых мы не будем останавливаться в рамках данной статьи, можно предположить, что перевод этого сборника на монгольский язык был

призван принести в монгольскую культуру один из самых популярных текстов, содержащий наглядную модель возможности освобождения из сансарического бытия, т.е. достижения состояния Будды в течение одной жизни, а также положить начало культу Миларэпы в Монголии.

Для этого необходимо было сделать текст максимально понятным монгольскому читателю того периода, не только не знакомому с традициями буддийской агиографии, но и по большей части не придерживающему буддийского мировоззрения и обладающему иными фоновыми знаниями, речевым этикетом, морально эстетическими нормами и т.д. Именно поэтому переводческая стратегия Ширегету Гуши Цорджи была направлена на то, чтобы нивелировать так называемые «лакуны» [1], места наибольшего расхождения между тибетским и монгольским культурным контекстами, сохранение большого числа которых в тексте чревато эффектом непрозрачности содержания и, как следствие, потерей читательского интереса.

К национально-специфическим элементам в тибетском тексте «Гурбума» следует отнести топонимы, имена собственные, буддийскую терминологию, этнографические понятия и образные выражения, гонорифическую лексику, а также стихотворные фрагменты, которыми изобилует текст.

Выбор переводческих трансформаций для передачи таких лакун как топонимы, имена собственные и буддийская терминология, игравших важную роль в трансляции смысла буддийского произведения, зависел от наличия устоявшейся традиции, уровня знания переводчиком тибетского языка, его осведомленности в буддийских реалиях и деталях тибетского быта, а также, возможно, личных предпочтений.

Для передачи санскритской лексики, попавшей в монгольский язык на ранней стадии переводческой активности монголов (прежде всего, через древнеуйгурский) и, скорее всего, уже закрепившейся к концу XVI в. в монгольской переводческой традиции, Ширегету Гуши Цорджи использует прием «восстановления» санскритского оригинала, заменяя тибетскую кальку фонетическими заимствованиями из санскрита.

Так, например, Панчала (санскр. Pāñcāla), древнее название области северо-западной Индии и одно из священных буддийских мест, на тибетском передано как *INga len pa* ('включающий пять'), тогда как в монгольском переводе «восстановлен» санскритский оригинал – *Bančala*. Имя индийского махасиддхи Нагарджуны, переданное в тибетском тексте как *Klu sgrub* ('учитель нагов'), в монгольском тексте передано как *Nagarjāna*, что соответствует санскр. *Nāgārjuna*; тиб. *Kun tu bzang po* ('всеблагодать', имя адибудды) – как монг. *Samantabadira* (санскр. *Samantabhadra*); тиб. *gTsug tor nam par rgyal ma*, ('всепобеждающая [богиня] ушниша', имя богини) – как

монг. *Usnis-a visay-a* (санскр. *Uṣṇīṣavijaya*). Гуши Цорджи «восстанавливает» на санскрите некоторые имена собственные даже в тех случаях, когда в тибетском оригинальном тексте используется не само имя, а устойчивый эпитет. Так, например, тиб. *bram ze chen po* ('великий брахман', эпитет индийского махасиддхи Сарахи) в переводе трансформируется в монг. *Saraha* (санскр. *Saraha*).

Для передачи менее употребимых или ранее не переводившихся топонимов и имен собственных в монгольском тексте «Гурбума» широко используется транскрипция (передача звуковой формы слова), транслитерация (графической формы) или их сочетание.

Так, например, тибетское название местности *Pu rengs skyed thang* передается в монгольском переводе как монг. *Pure'ngs skyed' tang*, тиб. *lCim lung gi chu mda' mkhar bu* – как монг. *lČi ma lung gi ču mtha-a mk'ar bu*, тиб. *Ram sdings gnam* – как монг. *Ram sding nam*. При этом звучание или написание того или иного топонима могло искажаться из-за того, что переводчик оставлял в монгольской транслитерации/транскрипции или их сочетании тибетские падежи, написанные слитно со словом. Так, тиб. *rTsar mar phyag phebs pa'i tshe* («Когда прошествовал в [местность] Царма») [2, 200] передано на монгольском как *rČar mar neretü ulus-tur kürbesü* («Когда достиг местности под названием Цармар») [3, 5b]; тиб. ... *ron pu'i 'od gsal phug tu byon nas* («... прошествовал в пещеру О Сэл в [долине] Ропху») [2, 276] – как монг. ...*ro'n p'üi gerel-tü ayui-dur ögede bolju* («Прошествовал в пещеру «Ронпуй ясный свет») [3, 41a].

Еще одним типом переводческих трансформаций, широко применяемых в монгольском переводе «Гурбума» для передачи безэквивалентной лексики является калькирование (замена морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода). Зачастую использование такого рода трансформации приводило к тому, что топонимы и имена собственные абстрагировались и для неподготовленного читателя не могли ассоциироваться с определенными точками географического пространства и персоналиями.

Так, тиб. *Ri bo dpal 'bar* (название горы, расположенной в Маньюле), передается на монгольском как *Čoy badarayči ayula*, ('пылающая гора'); тиб. *sKyid grong* (название города в Тибете) – как монг. *čiryalang-un balyasun* ('счастливый город'); тиб. *bZhad pa'i rdo rje* ('смеющаяся ваджра', имя дарованное Миларэпе Марпой) – как монг. *Müsiyegči včir*.

Этот прием переводческой трансформации также широко использовался в монгольском тексте для передачи буддийской терминологии. Некоторые из таких слов и устойчивых сочетаний, копирующих структуру исходной

лексической единицы, уже были или же стали впоследствии языковой нормой, например: тиб. *longs sku* ('тело наслаждения', самбхогакайя (санскр. *sambhogakaya*)) – монг. *tegüis jiryalang-un bey-e*; тиб. *'dod pa'i lha* (божества чувственного мира) – монг. *amarmaγ-un tngri*; тиб. *zhing skyong* (кшетрапала (санскр. *kretrapala*), местное божество-хранитель местности) – монг. *oron sakiγči*.

Восприятие терминов и слов, образовавшихся в результате калькирования, в большей степени зависело от степени подготовленности реципиента. Неподготовленный читатель, скорее всего, не понимал их значения.

Так, например, с помощью тибетского оригинала можно установить, что в предложении ... *ayimay sudur-un čimeg: iledte onoqui čimeg: abi darma terigüten olan nom-i sonosuyad*: [3, 189a] монг. *ayimay sudur-un čimeg* – это калька тиб. *mdo sde rgyan*, ('украшение сутр', Сутраланкара (санскр. *Sutrālaṅkāra*)), а монг. *iledte onoqui čimeg* – тиб. *mngon rtogs rgyan* ('украшение из постижений', Абхисамайяланкара (санскр. *Abhisamayālaṅkāra*), т.е. названия сочинений, автором которых является Ананда. С учетом этого предложение можно перевести следующим образом: «...прослушал множество учений, в частности Сутраламкару, Абхисамайяламкару и Абхидхармакошу».

Еще одним типом переводческих трансформаций, встречающимся в монгольском переводе «Гурбума», является генерализация, то есть замена слова с конкретным значением словом с более общим (гипероним), но зато более понятным для носителя переводящего языка. Так, тиб. *dBus gyur tsal* (область северной Индии Магадха (санскр. *Magadha*)) передается в монгольском переводе как *Enedkeg oron* ('страна Индия'); тиб. *'Dzam bu gling* (континент Джамбудвипа (санскр. *Jambudvīpa*)) – как монг. *yirtinčü* ('[населенный] мир'); тиб. *gTsang* (название тибетской провинции) – как монг. *Töbed* ('страна Тибет').

Наряду с генерализацией, иногда в монгольском тексте «Гурбума» встречается прямо противоположный прием конкретизации, выражающийся в замене слова с общим значением словом с более узким, конкретным значением (гипоним), раскрывающим суть данного явления и помогающий читателю лучше понять значение перевода. Так, тиб. *mtshams med pa'i las* ('деяние без промежутка, недобродетельное деяние, совершив которое человек перерождается в аду) передается в монгольском тексте как *jabсар ügei kilinče* ('грех без промежутка'); тиб. *mi dge ba bcu* ('десять недобродетельных [деяний], которые приводят к перерождению в низших сферах) – как монг. *arban kilinče* ('десять грехов').

Особую трудность при переводе тибетского текста «Гурбума» представляли тибетские этнографические понятия, которые в силу националь-

но-культурного различия не имели эквивалентов в монгольском языке. Для перевода этой группы лексики Ширегету Гуши Цорджи, в основном, использует приемы генерализации/конкретизации, а также прием целостного преобразования (суть которого заключается во всеобъемлющем преобразовании как отдельных слов, так и словосочетаний), подбирая в качестве эквивалентов тибетским реалиям слова из монгольского быта. Так, например, по всей вероятности, в монгольском языке конца XVI - начала XVII вв. не было аналога для слова «урожай». В результате тибетская фраза *ston btsas ma ran tsa na* «Осенью, когда созрел урожай» [2, 314] передается в монгольском тексте «Гурбума» как *namur tariyan qadui čay-tur* [3, 58a] «Осенью, когда настало время срезать зерно».

Наибольшее количество лингвистических лакун приходится на слова, обозначающие различные предметы быта, одежды и т.п. Зачастую они передавались в монгольском тексте сборника при помощи «аналогов», которые элиминировали национальную окраску тибетских слов. Так, тиб. *ke'u rtse* (кит. *gua zi*, рубашка в китайском стиле) передается в тексте как монг. *čuba degel* (верхнее платье), тиб. *mal gos* (нательная рубашка) – как монг. *ulabir debel* ('красное одеяние'), тиб. *thul pa* (непромокаемая верхняя одежда, подбитая мехом) – как монг. *jangči* (плащ, мантия).

Для передачи тибетских мер и весов, имеющих эквиваленты в Монголии, в тексте монгольского перевода «Гурбума» использовались китайские слова. Так, название тибетской меры зерна *bre* передавалось на монгольском как *sinja* (кит. *xian zi*), меры золота *srang* – монг. *lang* (кит. *liang*). Для передачи безэквивалентных тибетских мер веса использовались гиперонимы: для обозначения тиб. *sha gzug* (четверть туши) – монг. *köl miq-a* (нога, окорок), тиб. *zhogs* (тибетская мера масла) – монг. *keseg* (часть, кусок). Одним и тем же монгольским словом могли передаваться разные меры веса: тиб. *jo ba* (мера жидких продуктов, равная приблизительно одному литру) и тиб. *khal* (мера зерна, равная приблизительно 13 кг) переведены в монгольском тексте как монг. *sayuly-a* (кадка, ведро).

В крайне редких случаях для передачи незнакомых слов, значение которых сложно было определить по контексту, Ширегету Гуши Цорджи использовал транскрипцию/ транслитерацию. В качестве примера можно привести не очень ясное предложение *nasun eyimü sgya mug bolba* [3, 191a], передающее тибетский текст *da lo'i skya mug 'di 'dra la...* [2, 627], где тиб. *skya mug* означает «неурожай», то есть «При таком неурожае в этом году». Во фрагменте монгольского текста *er-e modun jil-ün namur-un terigün sarayin krumstod-luy-a tokiyalduysan sarayin qayučin-dur* «в период убывающей луны первого месяца, соответствующего месяцу **Крумтод**» [3, 136b], монг. *krum-*

stod соответствует тиб. *khrooms stod*, означающему созвездие Пегаса (санскр. *pūrvabhadrapadā*). Во фразе *saga sara önggeregsen-dür* «В конце месяца Сага» монг. *saga* соответствует тиб. *sa ga'i zla ba* (четвертый месяц, когда на небе появляется созвездие альфа Весов (санскр. *vaiśākha*)).

По всей вероятности, незнание некоторых тибетских реалий и слов вынуждало Гуши Цорджи выбирать не то значение тибетского слова, которое было необходимо по контексту. Это приводило к своего рода семантическим курьезам в тексте монгольского перевода. Так, тибетский термин *nyu ma*, который может означать «женщина» или «хозяйка дома», Гуши Цорджи переводит двумя разными способами, как монг. *qatuytai* (женщина) или *ökin* (девушка). В тибетском оригинальном тексте *nyu ma* используется для обозначения «учениц», «учеников обоих полов», а также «милостынедателей». Учитывая это, монгольское предложение *tende čiyuluysan šabinar qatuytai nököd-lüge selte bügüdeger: orčilang kiged mayu jāyayan-u jobalang-ača ауйју: [MGB, 210a]* следовало бы перевести следующим образом: «собравшиеся там ученики и **милостынедатели** со свитой испугались страданий сансары и плохих перерождений». Читатель, не знакомый с оригиналом текста, едва ли мог понять необходимое значение этого слова из монгольского перевода.

Некоторые тибетские предложения при переводе подвергались Ширегету Гуши Цорджи своего рода цензуре. Так, например, тибетская фраза *za 'dod tshogs kyi 'khor lo de/ khral 'u lag sdud pa'i hor 'dra* (Эта ганачакра, где [все] желают еды, подобна монголу, собирающему налог¹ с крестьян²) [2, 311] передается в монгольском тексте «Гурбума» как *sibsig-tü tačiyangyui-yin čiyulyan-i qurim болуауџин: alba-yuyan quriyaуџи kümün-dür adali* (Бесстыдные жадные устроители ганачакры подобны человеку, собирающему налоги) [3, 57a]. Претерпевает изменения и другая тибетская фраза *'gro des hor 'dra 'gro 'gro byed* ([Те учителя] когда ходят, идут подобно монголам) [2, 341], которая передана в монгольском тексте как *yabuqui-dayan abliyaуџи³ elči metü yabumui* ([Те учителя] когда ходят, идут подобно послам-взяточникам) [3, 70b].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что Ширегету Гуши Цорджи придерживался стратегии смыслового перевода с элементами лингвоэтнической адаптации, то есть приспособления текста к уровню реципиента, выраженного в переводческих приемах, направленных на облегчение восприятия чужих культурных реалий и языковых явлений.

¹ Тиб. 'u lag – налог за предоставление пользование землей [4, с. 10].

² Тиб. khral pa – крестьяне, платящие налоги за пользование землей [5, с. 226–227].

³ = abliyači.

К элементам адаптации в монгольском переводе «Гурбума» можно отнести некоторые купюры особо сложных мест текста, добавления слов, уточняющих значение тибетских реалий и терминов, прием генерализации (т.е. замены слова с конкретным значением словом с более общим, но более понятным носителю переводящего языка), заполнение этнографических лакун с помощью монгольских «аналогов», приспособление текста к поэтической форме, привычной для монголов, использование монгольской системы гонорифической лексики.

В монгольском переводе растворялась близкая тибетскому читателю конкретика имен собственных и топонимов, ассоциировавшихся со знаковыми персонажами и местами поклонения. Перемещение текста в иную культурную среду создавало ложные представления о времени и месте действия оригинала. Исторический пласт информации, содержащейся в жизнеописании, еще более абстрагировался, и на первый план выступали эмоциональная и дидактическая стороны памятника.

Библиография

1. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. Учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
2. rNal 'byor gyi dbang phyug chen po mi la ras pa'i rnam mgur («Нам[тап] и Гур[бум] великого повелителя йогинов Миларэпы»). Xining Shi: mTsho sngon mi rigs dpe skrun khang, 2001.
3. Getülgegcı milarasba-yin tuγuji delgerenggüi ilγaysan 'bum dayulal kemegdekü orosiba («Сто тысяч песнопений, пространно разъясняющие жизнеописание досточтимого Миларэпы»). Пекинское ксилографическое издание, РФ ВФ СПбГУ, Mong. Е 55. 282 лл.
4. Melvyn C. Goldstein. Taxation and the Structure of a Tibetan Village // Central Asiatic Journal, 15, No. 1, 1971.
5. Christian Jahoda. Socio-Economic Organisation of Village Communities ad Monasteries in Spiti, H.P., India: The Case of a Religious Administrative Unit // Discoveries in Western Tibet and the Western Himalayas: Essays on History, Literature, Archaeology and Art (Proceedings of the Tenth Seminar of the IATS, 2003). Leiden: Brill, 2003.